

Фэн Хэюй, услышав «дикие речи» Линь Тяньлина, споткнулся и попятился назад. Улыбка на его лице застыла.

Что за международные шутки?

Будучи с рождения наделенным способностью видеть призраков, он, глядя на это омерзительное создание, не удержался от философского размышления: неужели у кого-то может подняться рука — вернее, открыться рот — на такую дрянь?

Линь Тяньлин, не зря он его брат Линь!

Кун Гуанцзи, который уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, увидев, как Фэн Хэюй яростно замахал руками, молча его закрыл.

Ладно. Если Фэн Хэюй не ест, то и он пробовать не будет. В конце концов, в прошлый раз он всё равно ничего не распробовал, только отнял у брата Линя еду — пустая трата ингредиентов.

— Скорее дай ему талисман, пусть посмотрит, что происходит, — мастер Тан, слушая доносящиеся до него подбадривающие крики Фэн Хэюя, почувствовал, как немеет от происходящего.

Женщина-призрак, очевидно, еще не осознала серьезности своего положения. Она посмотрела на стоявшего в стороне столетнего призрака:

— Чего застыл? Быстрее помоги мне одолеть этого мастера, потом поделим подношения поровну!

После стольких лет в сфере метафизики, после стольких лет на посту мастера, он впервые видел, чтобы призрака выбивали из человеческого тела настолько грубым и простым способом — обычными кулаками.

Когда наклеили талисман, Лю Шаньсун наконец понял, почему мастера хранили молчание.

Лю Шаньсун с тревогой смотрел на худощавого Линь Тяньлина. Хотя сейчас Линь Тяньлин выглядел так, будто взял верх, глядя на это хрупкое телосложение, он боялся, что надолго того не хватит.

Линь Тяньлин не то чтобы не любил жареные яйца, просто если они не плавали в бульоне от лапши со слитками или кисло-острой лапши, это казалось расточительством.

— Тоже верно, — Фэн Хэюй кивнул, соглашаясь с доводами, и продолжил наблюдать за этой «ожесточенной битвой».

А мастера уже были в полном шоке от происходящего.

Кун Гуанцзи молча хранил молчание, заботливо размышляя про себя.

Лю Шаньсун смотрел на остолбеневших мастеров, а затем на юношу, который в одиночку сражался с его «супругой». Фигура юноши казалась такой хрупкой, черная рубашка смотрелась слишком просторной на его узких плечах. Чтобы лучше контролировать противника, он слегка закатал рукава, обнажив белые и тонкие запястья.

Но Лю Шаньсун ничего не видел и лишь нервничал в стороне:

— Так что же там сейчас происходит?

— Ничего страшного, — Кун Гуанцзи, человек состоятельный, ни во что не ставил какой-то там талисман. Не раздумывая, он приклеил его Лю Шаньсуну, с гордостью добавив: — Пусть работодатель посмотрит на героический облик брата Линя, это в порядке вещей.

То, что происходило перед глазами, даже нельзя было назвать битвой — это было одностороннее избиение.

— Помогу я, как же, — возможно, происходящее было настолько сюрреалистичным, что мастер Тан окончательно потерял самообладание. Он бросил взгляд на Кун Гуанцзи, который с бесстрастным лицом подбрасывал Линь Тяньлину талисманы. — У тебя есть талисман Истинного Зрения?

Это было похоже на чечетку на обломках их мировоззрения.

Мастер Тан, к которому обратились: ...

Те трое...

— С моей супругой ничего не случится? — мастер Тан, выслушав женщину-призрака, тоже занервничал.

Но столетний призрак, стоящий в стороне, был слишком силен. Он мог скрываться бесшумно и появился только сейчас. Мастер Тан жалел, что был так самоуверен в своих словах ранее.

Запястья Линь Тяньлина были белыми, как нефрит, такими прозрачными, что казались тоньше, чем запястья его супруги.

Призрак хотел было сопротивляться, аура призрака резко возросла, источая густой запах жареного яйца:

— Ты смерти ищешь!

Мастер Тан смотрел на Линь Тяньлина, который в одиночку расправлялся с призраком, и ни на секунду не сомневался, что тот действительно способен разорвать призрака голыми руками.

— Почему ты не даешь ему талисман, а заставляешь маленького Куна? — Фэн Хэюй, следивший за всем вокруг с невероятной чуткостью, услышав слова мастера Тана, между делом подбадривая Линь Тяньлина, с вызовом спросил мастера.

Один — обладатель редкого врожденного инь-ян зрения, другой — полон талисманов, будто склад боеприпасов, швыряет их так, будто они ничего не стоят, а третий — настолько свиреп, что совсем не похож на человека.

Поняв ситуацию, он почувствовал себя клоуном, который только что так сильно беспокоился.

— А ну, помоги мне скрутить этого мастера, потом поделим подношения! — женщина-призрак, избитая Линь Тяньлину до искр из глаз, не разглядела уровень культивации столетнего призрака и приняла его за такого же одинокого духа, как и она сама.

— Я сейчас посмотрю... — голос Лю Шаньсуна внезапно оборвался.

— Мастер Тан, — он посмотрел на бездействующего мастера Тана и осторожно спросил: — Вы человек уважаемый, может быть... поможете юноше?

Все просто смотрели, как Линь Тяньлин сворачивает призрака в комок, а затем неистово обклеивает его талисманами высокотемпературного воздействия.

— Вы можете спокойно смотреть, как он, с таким хрупким телом... в одиночку сражается с призраком? — тон Лю Шаньсуна был полон недоверия, он взглянул на мастеров, и его отношение к ним изменилось. — Хотя он тогда и хвастался, что очень силен.

— Но, — Лю Шаньсун был хорошего мнения о Линь Тяньлине, и мысль о том, что парень в одиночку пошел на такой риск, не давала ему покоя. — В конце концов, он еще молод, хочет казаться сильным, но мы не можем просто так стоять и смотреть...

Он с тревогой смотрел на мастеров, которые всё еще не двигались, и в его голосе сквозило недоумение:

— Вы что, совсем не собираетесь ему помочь?

— Не дергайся, — Линь Тяньлин прижал пытающегося вырваться призрака обратно. — Я не хочу есть жареные яйца, я хочу яичницу-глазунью.

Призрак, который до этого держался так гордо, после нескольких ударов стал послушным. Линь Тяньлин, словно растягивая тесто для лапши, вытянул его из человеческого тела.

Он нахмурился, глядя на столетнего призрака, который появился неизвестно когда, и крепче сжал персиковый меч.

Мастер Тан тоже притих. За долгие годы практики его мировоззрение впервые так сильно пошатнулось.

Этот юноша действительно силен.

Более того, по его оценке, этот призрак обладал по меньшей мере столетней культивацией. Если бы пришлось сражаться в лоб, обе стороны понесли бы тяжелые потери. Мастер Тан, не ожидавший, что ситуация настолько серьезная, напрягся.

Он обменялся тяжелыми взглядами с другими мастерами, которые тоже заметили столетнего призрака.

Мастера, готовясь начать ритуал, чтобы изгнать столетнего призрака, не сводили с него глаз, готовые вступить в бой при малейшем движении.

Однако реакция столетнего призрака превзошла все ожидания.

Выслушав слова женщины-призрака, он не только не шагнул вперед, но, словно пытаясь откреститься от нее, сделал несколько шагов назад.

Более того, столетний призрак даже одарил женщину-призрака взглядом, полным сочувствия, мол, «удачи тебе», а затем подошел ближе к Линь Тяньлину, словно выражая свою преданность.

Женщина-призрак, потерявшая товарища: ???

Озадаченные мастера: ?????

— Твою мать! Там же мастер, открой глаза пошире! — увидев это, женщина-призрак сорвалась. Талисманы на её теле затрещали, она закричала на столетнего призрака: — Ты что, хочешь стать управляемым призраком?

— Почему нельзя? — Линь Тяньлин прикинул, что «яйцо» уже достаточно прожарилось, и, решив, что призрак слишком шумный, в ответ на вопрос сделал несколько аппетитных глотков.

Поскольку талисман высокой температуры работал недолго, те кусочки «яичницы», которые съел Линь Тяньлин, не прожарились полностью, и в середине чувствовался приятный вкус яйца всмятку.

Нежный, скользкий вкус, тающий во рту, с отчетливым ароматом жареного яйца привел его в полный восторг. Линь Тяньлин прищурился, представляя, как золотистый желток растекается по губам.

Яйца — отличный продукт, как ни готовь, всё вкусно.

Линь Тяньлин посмотрел на женщину-призрака, его глаза уже начали искать контейнер для еды — он хотел забрать этот высоkokлассный «ингредиент» домой, чтобы съесть его не спеша.

Он наслаждался каждым кусочком, боясь, что по неосторожности проглотит женщину-призрака целиком.

В отличие от наслаждавшегося Линь Тяньлина, женщина-призрак издала вопль и рухнула на землю. После секундного замешательства от того, что её буквально «ели», её тело пронзила невыносимая боль.

Думая, что это магическая атака, она почувствовала страх, идущий из самой глубины души. Она отчаянно сопротивлялась и нападала на Линь Тяньлина:

— Я убью тебя!

Линь Тяньлин спокойно сделал еще несколько глотков «яйца», смакуя вкус. На самом деле, он больше любил хорошо прожаренные яйца, когда белок становится хрустящим, но эта женщина-призрак была такой шумной, что у него гудело в ушах. Ладно, сойдет и всмятку.

Он распробовал кусочки и решил, что яйцо всмятку тоже неплохо. Своеобразный нежный вкус.

Жаль только, что нет лапши, подумал Линь Тяньлин с сожалением.

Выражение лица Линь Тяньлина было глубокомысленным, он выглядел как настоящий мастер, хотя никто не знал, что в этот момент он думал: «Вот бы сейчас призрак со вкусом лапши».

Женщина-призрак уже была съедена настолько, что у неё не осталось сил сопротивляться. Она металась, обхватив голову руками, и издавала пронзительные вопли. Этот крик заставлял даже присутствовавших мастеров невольно закрывать глаза.

— Спасите... — она приползла к столетнему призраку, мучительно корчась. — Я отдам тебе все подношения, которые собрала за эти годы...

Просьба о помощи женщины-призрака снова заставила всех напрячься. Этот столетний призрак, появившийся неизвестно когда, был единственной переменной.

Его призрачная аура была густой, почти белой, что среди столетних призраков считалось признаком крайне опасного существа. Мастер Тан даже заметил следы практики призрачного Дао.

Более того, из того, как они общались с женщиной-призраком, стало ясно: характер у него переменчивый, сочувствия к сородичам нет, и он относится к тому типу призраков, которые доставляют мастерам больше всего хлопот.

Мастера с мрачным видом переговаривались шепотом:

— Если начнется бой, мы все вместе... вряд ли сможем одолеть этого призрака. Скорее готовим алтарь, нужно попробовать изгнать его.

Лю Шаньсун тоже нервничал. Он знал, что в его доме есть призраки, но не ожидал, что их так много. Хотя он не разбирался в метафизике, как бизнесмен, он умел оценивать ситуацию. Женщина-призрак была повержена, но другой призрак выглядел еще страшнее.

Он сглотнул слюну, боясь, что что-то пойдет не так:

— Я... доплачу. Обязательно очистите мой дом до конца.

— Доплата не поможет, — прошептал мастер Тан Лю Шаньсуну, боясь разгневать столетнего призрака. — Этот призрак... если мы все вместе нападём, не факт, что справимся.

Лицо Лю Шаньсуна побелело.

А Фэн Хэюй не заметил напряжения. Он с восторгом наблюдал за тем, как Линь Тяньлин избивает призрака, и, услышав ключевое слово «доплата», закричал:

— Брат Линь, сделай всё чисто! Наш господин Лю сказал, что доплатит!

Он мельком глянул на столетнего призрака и, не зная всей правды, крикнул Линь Тяньлину:

— Брат Линь, не сомневайся, разбей и сообщника этой женщины!

— Не болтай лишнего... — мастер Тан хотел было остановить Фэн Хэюя, но увидел, что женщина-призрак уже вцепилась в ноги столетнему призраку, умоляя о помощи.

Конец. Мастер Тан закрыл глаза и ускорил ритуал, пытаясь изгнать призрака, не разозлив его.

Столетний призрак не слышал обсуждений мастеров. Он был напуган женщиной-призраком, внезапно появившейся у его ног. Вспомнив крики Фэн Хэюя, он ощутил, как вокруг него начинает бурлить призрачная аура, и занервничал.

Все затаили дыхание, ускоряя ритуал и с тревогой наблюдая за реакцией столетнего призрака.

— Пошла вон! — столетний призрак сначала отшвырнул женщину-призрака пинком, а потом, подумав, что Линь Тяньлин может начать поглощать и его ауру, схватил женщину-призрака, скрутил её, связал руки и ноги в бант и преподнес Линь Тяньлину.

— Брат Линь, — почтительно произнес он, — не утруждайте себя, я сам с ней разберусь.

Женщина-призрак, которую неожиданно связали бантом: ?????

Нет, погодите, друг, ты что делаешь? Ты же призрак! Столетний призрак! Почему ты подлизываешься к человеку?!

Ощущая мощную ауру столетнего призрака, женщина-призрак была в полном ступоре. Её несли к Линь Тяньлину, а в голове была лишь одна мысль: что происходит? Если бы она не была так избита, что не могла говорить, она бы закричала на него, чтобы он опомнился.

Столетний призрак всё прекрасно понимал и продолжал угодливо спрашивать Линь Тяньлина:

— Какую форму вы предпочитаете? Насколько прожаренным должен быть этот призрак? Не утруждайтесь, я всё сделаю за вас.

Женщина-призрак, которую «предал» союзник: ???

Ошарашенные зрители: ???

Мастера, которые в панике проводили ритуал: ??????

...Какой там ритуал. Лучше уж готовить еду.

<http://bllate.org/book/18682/1805251>